

Учебник РКИ делового (профессионального) общения: принципы моделирования

Russian as a Foreign Language Textbook of Business (Professional) Communication: Modelling Principles

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-5-43-50

Получено: 16 августа 2024 г. / Одобрено: 14 сентября 2024 г. / Опубликовано: 26 октября 2024 г.

Н.А. Боженкова

Д-р филол. наук, профессор,
профессор кафедры общего и русского
языкознания,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Orcid 0000-0002-2381-5865,
Researcher ID L-6652-2017,
Москва, Россия,
e-mail: natalyach@mail.ru

N.A. Bozhenkova

Grand Ph.D., Doctor of Philology, Full Professor,
Professor of Departments of General and Russian
Linguistics,
Pushkin State Russian Language Institute
Orcid 0000-0002-2381-5865,
Researcher ID L-6652-2017,
Moscow, Russia,
e-mail: natalyach@mail.ru

Т.И. Сёмке

Аспирант,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика
Волгина, 6,
Orcid 0009-0003-0914-7121,
Researcher ID JFJ-8072-2023,
e-mail: tanyasemke.rb@gmail.com

T.I. Semke

Postgraduate Student,
Pushkin State Russian Language Institute,
6, Ac. Volgin str., Moscow, 117485, Russia,
Orcid 0009-0003-0914-7121,
Researcher ID JFJ-8072-2023,
e-mail: tanyasemke.rb@gmail.com

Аннотация

В условиях нового государственного запроса на подготовку в российской высшей школе иностранных специалистов различных профилей актуализируется задача оптимизации существующей образовательной парадигмы в области обучения русскому языку как иностранному в специальных целях, важнейшим звеном которой оказывается методологическая установка на формирование у обучающихся (иностраных студентов / слушателей вузов РФ) способности к преодолению идеологического порога в профессиональной межнациональной (межкультурной) коммуникации.

Анализ исследовательской и методической литературы дает основание утверждать, что российская лингводидактика готова к обеспечению конвергентности педагогического процесса, при которой формальное языковое обучение, профессиональная подготовка и воспитание в русле российской ценностной культуры могут быть представлены синкретически в рамках проблемно ориентированного и/или интерактивного подходов в одном (едином) средстве обучения — учебнике/учебном пособии/учебном курсе/УМК.

В качестве одной из возможных стратегий комплексного решения проблемы соответствия учебных ресурсов новейшим социальным вызовам обосновывается потенциал нового метода создания средств обучения — метода казуального иллюстрированного нарратива (КИН), обеспечивающего синергетическое предьявление языка и культуры делового (профессионального) общения в рамках сценарной формы и определяющего тем самым возможность построения модели пространственно-временного континуума профессиональной коммуникации.

Подтверждением успешности и практической значимости предлагаемой стратегии — метода КИН — служит разработанный в 2024 г. онлайн-курс «Русский для жизни и работы» для трудящихся мигрантов из стран СНГ (СПбГУ, узбекская национальная версия), по результатам апробации которого правительством РФ в адрес ряда российских вузов было дано поручение создания дополнительных национальных версий.

Ключевые слова: социокоммуникативная профессиональная компетенция, проблемно ориентированная образовательная среда, интерактивные методы обучения, профессиональная коммуникация, метод казуального иллюстрированного нарратива (КИН), пространственно-временной континуум коммуникации.

Abstract

In the conditions of the new government demand for training foreign specialists of various profiles in Russian higher education, the task of optimising the existing educational paradigm in the field of teaching Russian as a foreign language for special purposes is actualised, the most important link of which is the methodological goal set for the formation of the learners' (foreign or Russian universities' students) ability to overcome the ideological threshold in professional interethnic (intercultural) communication.

The analysis of research and methodological literature gives grounds to assert that Russian linguodidactics is ready to ensure the convergence of the pedagogical process, in which formal language teaching, professional training and education in line with the Russian culture and value paradigm can be presented syncretically within the framework of problem-based and / or interactive approaches in one (unified) teaching tool — a textbook / workbook / training manual / training course / educational-methodical complex.

As one of the possible strategies for a comprehensive solution to the problem of compliance of educational resources with the latest social challenges, the potential of a new method of creating teaching tools — the method of casual illustrated narrative (CIN), which provides synergetic presentation of the language and culture of business (professional) communication in the framework of the scenario form and thus determines the possibility of building a model of the space-time continuum of professional communication, is substantiated.

As a proof of the success and practical significance of the proposed strategy — the CIN method — we present the online course "Russian for Life and Work" developed in 2024 for migrant workers from CIS countries (SPbU, Uzbek national version), the results of the approbation of which led the Russian government to instruct a number of Russian universities to create additional national versions.

Keywords: socio-communicative professional competence, problem-oriented educational environment, interactive teaching methods, professional communication, method of casual illustrated narrative (CIN), space-time continuum of communication.

Происходящие в настоящее время глобальные процессы реформирования отечественного образования естественным образом направляют внимание исследователей на поиск путей и средств повышения *качества обучающей среды*, обеспечивающей формирование профессионально-коммуникативной культуры современного специалиста. Данная задача оказывается панактуальной и по причине значимых геополитических «сдвигов»: сегодня наблюдается, с одной стороны, некий «идеологический диссонанс», обусловленный расхождением ценностных компонентов лингвокультурного пространства России и западных стран¹, с другой же – активизация новых стратегических интересов РФ и, как следствие, усиление роли иноязычного общения в различных сферах межгосударственных отношений и контактов, что в совокупности определяет необходимость разработки новой научной системы управления образовательным процессом в условиях российского вуза.

В этой связи важнейшим условием совершенствования педагогического процесса в высшей профессиональной школе становится, на наш взгляд, выделение в качестве инструментального компонента развития субъекта образовательной деятельности не только и не столько коммуникативной компетенции в её современном преломлении² (и с её видимыми прагматическими преимуществами), сколько *мета-профессиональных качеств и социокоммуникативной профессиональной компетенции*, более сложной по своему наполнению и потому демонстрирующей уровень подготовки выпускника в целом.

При рассмотрении данной проблемы в контексте преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в сфере делового и профессионального общения на первый план выходит задача фундаментальной оптимизации обучения РКИ на подготовительных факультетах вузов, детерминированная объективно существующим и весьма значительным разрывом между содержанием программы специальности и содержанием программы собственно языковой подготовки [13]. В ситуации с обучением слушателей

подготовительных факультетов вузов *нефилологического* профиля такое положение дел усугубляется ограниченностью количества учебных часов, предусмотренных для языковой подготовки (невзирая на тот факт, что владение русским языком является неотъемлемой составляющей их будущей профессиональной компетенции). Соответственно, решение государственной задачи эффективной подготовки квалифицированных специалистов, способных качественно осуществлять межнациональную профессиональную коммуникацию, напрямую коррелирует с решением сугубо методической задачи выстраивания единой образовательной траектории, обеспечивающей как формирование ключевых квалификаций, так и саморазвитие языковой личности специалиста.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы посредством анализа наиболее перспективных педагогических практик в высшей школе, а также научных работ, посвященных их теоретическому осмыслению и обоснованию, определить состояние российской лингводидактики в отношении оптимизации существующей парадигмы обучения иноязычных специалистов в соответствии с требованиями новейшего социального запроса на формирование особого – *эффективного* или *воздействующего* [24, с. 18] – характера социокоммуникативной компетенции в профессиональной среде.

Обзор литературы

Несмотря на изменение конфигурации современного образовательного пространства высшей школы, описание методических и методологических подходов, обеспечивающих повышение качества образования, является «ядерной зоной» лингводидактики XXI в. Так, в середине второго десятилетия одной из ключевых концепций стала «установка» на создание *проблемно ориентированной образовательной среды*, объединяющей ряд таких понятий, как *учебная проблема*, *проблемная ситуация*, *проблемное преподавание* и *проблемное учение*, *проблематизация* и др. [12, с. 10–11]. Отметим, что сама идея проблемного обучения ИЯ отнюдь не нова, и разные аспекты реализации проблемного подхода получили освещение в работах В.Ф. Аитова, Дж. Брунера, А.В. Брушлинского, О.С. Виноградовой, Г.И. Гонтарь, Дж. Дьюи, И.А. Зимней, Т.А. Ильиной, Е.В. Ковалевской, Л.И. Колесник, В.А. Крутецкого, Т.В. Кудрявцева, И.Я. Лернера, А.М. Матюшкина, А.А. Матюшкиной, М.И. Махмутова, И.И. Меркуловой, С.П. Микитченко, В. Оконя, Н.Н. Осиповой, Д. Пойа, С.Л. Рубинштейна, Н.В. Самсоновой, В.В. Сафоновой, Т.С. Серовой, Е.А. Хохловой, Л.А. Чубаровой, Н. Barrows, R. Foshay, J. Kirkley, J. Murray, A. Summerlee, R. Tamblyn и др., где и обосновывается главное отличие проблемного

¹ См. в этой связи: «Межкультурное взаимодействие российских выпускников университета с представителями ряда стран значительно усложняется в гуманитарном коммуникативно-когнитивном отношении из-за нарастания сильнее геополитического ценностного противостояния Коллективного Запада и Глобального Юга, что требует от них успешного решения не только стандартных, но и коммуникативно-когнитивных задач по выбору адекватной коммуникативно-когнитивной стратегии межкультурного общения и ее реализации с представителями других культурно-языковых сообществ, особенно в ситуациях идеологического диссонанса» [12, с. 12].

² Отметим, что в сфере официально-делового общения на первый план сегодня выдвигаются такие характеристики и элементы коммуникативной компетенции, как риторичность (*rhetoric*), красноречие (*eloquence*), убеждение (*persuasion*), что может быть совокупно описано как эффективная коммуникация (*impactful communication*) [24, с. 18].

обучения (учения) от традиционного: в поисках решения «учебных проблем» *активно* действующий субъект учения овладевает не только знаниями, умениями и навыками, но и *способами* их приобретения. При этом принципиально, что учащийся последовательно проходит несколько этапов многоуровневой системы проблемно ориентированного педагогического процесса — «базовый рефлексивный уровень I; аналитико-системный уровень II; субъектно-позиционный уровень III; проблемно-деятельностный уровень IV; исследовательский уровень V; высший проектный уровень VI» [12, с. 11]. Сегодня этапность реализации проблемного педагогического действия существенно интенсифицируется включением разнообразных цифровых ресурсов, которые не только способствуют повышению привлекательности такой среды для обучающихся¹, но и обеспечивают *интерактивность* процессов проблемного обучения.

В свою очередь, интерактивность как атрибутивная характеристика субъект-субъектного педагогического взаимодействия трансформировалась в самостоятельный методический вектор, что привело к разработке и описанию множества приемов и технологий интерактивного обучения ИЯ — игрового, проектного, проектно-исследовательского, информационно-коммуникативного и т.п. (см., например [2; 3; 7–9; 14; 15; 17]). Вместе с тем нельзя не заметить, что теоретические работы² ограничиваются преимущественно изучением мотивационного потенциала или характеристикой «возможностей» отдельных интерактивных технологий в работе с конкретными аспектами ИЯ, тогда как целостного исследования специфики применения интерактивного метода в вузовском обучении специалистов различных профилей пока не представлено. Более того, наблюдается явный «диссонанс» в количестве практических работ о применении данной технологии в отношении обучения иностранным языкам в целом в сравнении с РКИ [8, с. 130], где очевидны (1) существенный «дефицит» исследований системного характера, (2) качественный «перевес» репертуара интерактивных приемов и методов на продвинутом этапе обучения РКИ (при минимизации таковых со слушателями подготовительных факультетов), (3) тяготение к направлению «эдьютейнмент» (и даже точнее — к *раз-*

влекательной его составляющей)³. Нам же представляется, что, преодолев рамки собственно развлекательной направленности (нередко именуемой *мотивирующей, вовлекающей, снимающей тревожность* и др.) и будучи переосмысленными в едином методическом контексте (от начального до продвинутого этапа обучения РКИ), уже зарекомендовавшие себя интерактивные технологии могут стать эффективным инструментом комплексного решения актуальных учебно-воспитательных задач подготовки иностранных специалистов.

Дискуссия

Проведенный анализ современных лингводидактических практик в вузах нефилологического профиля доказывает, что на продвинутом этапе обучения преподаватели демонстрируют готовность и желание использовать, а главное — самостоятельно моделировать не только проблемно ориентированные интерактивные, но и более сложный по своей природе подвид интерактивных — *сценарные* формы работы со студентами. Под сценарными формами работы понимаются те, при которых обучающимся предлагается стать *участниками* некоего интерактивного коммуникативного учебного процесса с прагматически прописанным *сценарием*. Предполагается, что такие сценарии должны воспроизводить специфические ситуации профессионального/делового общения из реальной жизни, в чём и заключается их основная методическая ценность.

В данном ракурсе закономерным и своевременным, на наш взгляд, будет поставить вопрос о разработке нового типа *учебника (курса)* делового (профессионального) общения, в котором «разрозненные» проблемно ориентированные и интерактивные технологии были бы собраны в единый *сценарный конструкт*, и в таком — системном и взаимосвязанном — виде могли бы представлять модель той

¹ Данному факту в научной литературе уделяется всё большее внимание: см., например [1; 7].

² Здесь отметим исследования Б.Ц. Бадмаева, А.Л. Бердичевского, Т.П. Бессараб, И.Л. Бим, Л.Н. Вавиловой, А.А. Вербицкого, Ю.Ю. Гавронской, П.Я. Гальперина, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, Л.К. Гейхман, И.А. Гиниатуллина, М.А. Давыдовой, Г.П. Звенигородской, И.А. Зимней, С.С. Кашлева, Г.А. Китайгородской, М.В. Кларина, А.В. Коньшевой, Е.В. Кортаевой, А.А. Леонтьева, Т.Г. Мухиной, Т.С. Паниной, Е.И. Пасова, С.Б. Ступиной, И.С. Якиманской, Н.Д. Brown, Ch. Brumfit, G. Dudeney, N. Hockley, D.W. Johnson, K. Johnson, G.B. Wright.

³ В качестве примера сошлемся на опыт преподавания РКИ студентам Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета на продвинутом этапе обучения, значимой частью которого являются деловые игры. Автором подчеркивается, что эффективность использования данной формы обучения, предполагающей формирование имитационной игровой модели, обусловлена тем, что «имитационная модель воспроизводит избранный фрагмент настоящей реальности, который можно назвать прообразом модели или предметом подражания, задавая предметный контекст профессиональной деятельности специалиста в учебном процессе» [3, с. 9]. Схожий образовательный контекст: на базе Курского государственного медицинского университета со студентами-медиками занятия по РКИ на продвинутых уровнях владения русским языком проводятся по технологии «медицинской деловой игры». Об организации работы со студентами сообщается, что «в деловой игре проецируются реальные ситуации, отражаются определенные рабочие условия, моделируются специфические операции. Перед проведением деловой игры необходимо разработать сценарий, план, инструктаж для каждой роли, творческие профессионально ориентированные задания и подготовить соответствующее материальное оснащение» [17, с. 79].

самой реальной среды делового (профессионального) общения в её относительной целостности. Представляется также, что нет никаких препятствий для того, чтобы создавать такие учебники (курсы) для *начального этапа* языковой подготовки будущих специалистов, которые позволят преподавателям РКИ работать по сценарным (как подвиду интерактивных) технологиям уже на подготовительных факультетах.

В качестве аргумента в пользу именно сценарного подхода к созданию учебника (курса) приведем данные международных исследований, проводимых в области эффективности особого приёма освоения ИЯ – *Free Voluntary Reading* / ‘Чтение для удовольствия’ [20]¹, который в соответствии с выводами ученых напрямую коррелирует с высокими результатами прохождения различных видов тестирования по английскому языку как иностранному и как родному (в том числе такого стандартного вида тестирования, как *TOEFL*) [19]. Так, утверждается, что чтение художественных текстов (*Free voluntary reading*) напрямую влияет на более эффективное и комплексное формирование речевой компетенции (аудирование, чтение, говорение, письмо и грамотность в целом) [23]. В нашем же случае важно, что данный вывод распространяется и на обучение по программе *English for specific purposes* / «Английский язык для специальных целей»: в частности, сообщается, что для освоения ИЯ *даже в специальных целях* будущему специалисту вполне достаточно (*efficient enough*) потребления специальной информации из текстов художественного жанра (*fiction*), нежели из научной литературы в чистом виде [18; 21].

Представленные рассуждения позволяют нам сделать вывод о том, что разработанный в 2022 г. метод *казуального иллюстрированного нарратива* (метод КИН), постулирующий в качестве основополагающего принципа создание *оригинальной истории* с такими ее элементами, как аксиологически маркированный *сюжет* (в рамках данной статьи сближаемый с понятием ‘сценарий’), *хронотоп* и *система персонажей* [4–6], может применяться для создания учебников (курсов) для обучения РКИ (ИЯ в целом), в том числе и для целей делового (профессионального) общения. В качестве же базисной установки в методе КИН выступает создание учебника-среды, в котором воспроизводится то пространство *существования* одновременно языка и человека (субъекта обучения), в котором происходит *эмоциональная, рациональная и деятельностная* синкретическая работа

по интериоризации ценностной картины мира изучаемого языка и овладению РКИ в качестве средства коммуникации и когниции.

Предварительно оценить потенциал применения метода КИН в области создания учебников (курсов) РКИ *именно делового (профессионального) общения* можно, уже исходя из того, что сама область функционирования русского языка в деловой (профессиональной) сфере очерчивается как нельзя более конкретно: (1) деловая (профессиональная) среда, характеризующаяся постоянными специфическими чертами и включающая определенный набор ценностей и обусловленных ими норм и ритуалов поведения; (2) социально-поведенческие роли; (3) известные временные и пространственные рамки. Всё это представляет собой определенную замкнутую систему, которая незатруднительно актуализируется именно в учебнике-среде. Иначе говоря, на наш взгляд, учебник РКИ делового (профессионального) общения может (и должен) воспроизводить тот специфический *пространственно-временной континуум*, в котором русский язык функционирует в реальности лингвокультурного универсума.

Представляется, что примером успешной реализации данной методической стратегии – метода КИН – может служить онлайн-курс «Русский для жизни и работы» для трудовых мигрантов из стран СНГ [11], направленный на подготовку трудовых мигрантов к прохождению модуля «Русский язык» в комплексном экзамене по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации с целью получения разрешения на осуществление трудовой деятельности на территории РФ². *Сценарной основой и формой* учебно-воспитательного содержания курса «Русский для жизни и работы» является развивающаяся во времени история о жизни «идеального мигранта» в современной России, тем самым сюжетная линия является системообразующим, а не декоративным (декларативным) элементом, как это зачастую случается в учебниках РКИ. Как следствие, ключевое отличие данного курса состоит в том, что ведущим принципом в предъявлении материала является не грамматическая или лексическая, а *нарративная* логика. При этом *весь* языковой материал естественным образом (будучи вписанным в единый сюжет) предъявляется в функциональной связи с типичными ситуациями, характерными для данной сферы общения, а аксиологический материал отобран в соответствии с актуаль-

¹ Синонимичные понятия ‘*Free Voluntary Reading*’, ‘*Pleasure Reading*’, ‘*Self-selected Reading*’, ‘*Aesthetic Reading*’ входят в концепцию *Comprehension Hypothesis* [22] и понимаются в широком смысле, т.е. включают в себя все способы (аудиальные и визуальные) восприятия и извлечения информации на изучаемом языке при условии понимания (*comprehension*) содержания без словаря.

² На сегодняшний день разработаны и успешно апробированы узбекская и таджикская национальные версии курса; по поручению правительства РФ на базе СПбГУ и ДВФУ создаются индийская и китайская национальные версии соответственно. Все национальные версии представлены на единой интерактивной интернет-платформе <https://migrant.spbu.ru> (ЦЯТ СПбГУ).

ными задачами построения гармоничного многонационального российского общества¹.

Проиллюстрируем данные общие положения материалами узбекской национальной версии курса с главным героем Жасуром Алимовым, приехавшим из Ташкента. История (курс), начинающаяся с произвольного «одного дня» из привычной жизни мигранта в Санкт-Петербурге и завершающаяся успешной сдачей комплексного экзамена для продления разрешения на работу в России, в своей целостности, равно как и в каждой отдельной части (уроке), воспроизводит тот самый пространственно-временной континуум, в котором осуществляется преимущественно деловая (но также и бытовая, что обусловлено уровнем овладения) коммуникация мигрантов из СНГ на русском языке на территории России.

Нарративная логика изложения проявляется в курсе «Русский для жизни и работы» в том, что каждая лексико-грамматическая тема естественно «привязана» к типичным ситуациям из деловой (и бытовой) жизни трудящихся мигрантов. К примеру, глаголы движения *ходить* и *ездить* вводятся как в ситуациях работы главного героя (он таксист), так и в ситуации обсуждения посещения мечети по пятницам (что является поведенческим паттерном, ключевой особенностью и, как следствие, одним из триггеров для эмоционального восприятия учащимися учебно-воспитательного материала курса). Другой пример – из области предъявления грамматики: такая функция предложного падежа, как обозначение объекта ментальной деятельности (*думать, вспоминать, мечтать, говорить, спрашивать* о...) связывается с конкретными персонажами – женой и детьми главного героя², что, будучи частью единого сюжета, предстает перед учащимися как нечто истинное – рационально и эмоционально обусловленное. Таким образом, как и все лексико-грамматические темы в данном курсе, эта тема оказывается оправданна не только функционально, но и аксиологически, что принципиально важно для метода КИН: *конвергентное* предъявление в учебнике языкового и аксиологического материала, так, что аксиологический материал является неотъ-

емлемой и принципиально *невывчитаемой* частью его (учебника/курса) содержания.

Особо отметим, что выбранный для метода КИН жанр казуального нарратива является, с нашей точки зрения, наиболее оптимальной рамкой для реализации воспитательной цели обучения РКИ [5], поскольку объективирует (1) комплекс *взаимосвязанных* (в результате вписанности в единый сюжет) ценностных микропарадигм, каждая из которых включает в себя ценностно-порождающую ситуацию; (2) ценностно-обусловленное поведение героев в этой ситуации; (3) иные ценностные компоненты, актуализация которых напрямую детерминирована данной ситуацией, а следовательно, они могут быть адекватно декодированы обучающимися. В рамках описываемого курса базисными ценностями, «скрепляющими» сценарий (вписанными в само содержание), стали такие значимые для современного российского социума идеологические и нравственные конструкты, как ‘многонациональность’, ‘уважение законов’, ‘терпимость к инаковости’, ‘свобода вероисповедания’, ‘семейственность’, ‘дружба’, ‘дружелюбие’, ‘трудолюбие’, ‘образование’ и др., которые не только соотносятся с многовековым культурным опытом страны, но и закреплены в ряде государственных документов [10; 16]. В этой связи главный персонаж «идеальный мигрант» Жасур Алимов выступает «накопителем», носителем и ретранслятором *лично усвоенных им* российских ценностей. Он является как бы положительным примером действия и – шире – *существования* в аксиологической парадигме современных россиян в рамках определенного круга ситуаций общения. (Тем самым снимается «демонстративный» дидактизм, поскольку, как писал В. Франкл, «ценностям мы не можем научиться – ценности мы должны пережить»).

Жасур Алимов – тридцатилетний мужчина, который хорошо говорит по-русски (на чём многократно акцентируется внимание учащихся); состоит в дружеских отношениях с россиянами, что транслируется в первую очередь через лейтмотив его дружбы с русской семьей; с уважением относится к России как государству; стремится узнать историю России, помня при этом о существовании своей страны в составе СССР; осознает важность соблюдения российских законов, прежде всего – миграционных, а также связанных с его трудовой деятельностью.

Принципиально, что сценарная линия главного героя развивается *в системе других действующих персонажей*, каждый из которых сам по себе также служит конкретным учебно-воспитательным целям: в сюжете фигурируют родители Жасура, его жена и дети, его друзья-узбеки, живущие в России, его рус-

¹ См. в этой связи: «Целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода» [16].

² В противовес тому, как в рамках грамматической логики изложения учебного материала в учебниках РКИ грамматические правила предъявляются на абстрактных примерах, в которых некий *я* думает о некой *Маше*.

ские друзья, его клиенты и незнакомые люди в общественных местах.

Так, родители Жасура, получившие советское воспитание и образование, хорошо говорят по-русски и «передали» это своим детям. Типаж ‘Родители’ позволяет ввести информацию об общем союзном прошлом Узбекистана и России с точки зрения позитивного отношения к этому периоду. Старший брат Жасура приезжает в Санкт-Петербург, чтобы навесить брата младшего: через призму его интереса к укладу жизни главного героя и других мигрантов в России в курс вводится прагматическая точка зрения на актуальную реальность, отображенную в нарративной истории. Друзья-узбеки, с которыми главный герой проводит свободное время, во многом «отстают» от него (хуже знают язык, хуже ориентируются в российской действительности) — и *потому* у них «менее престижная» работа. (Такие друзья, по авторскому видению, являются альтер эго самих учащих-ся). Лейтмотив крепкой дружбы узбека Жасура Алимова с молодой *русской* семьей позволяет «недидактически» актуализировать сразу несколько традиционных российских ценностей — ‘семейственность’, ‘дружелюбие и дружба’, ‘многонациональность’, ‘терпимость к инаковости’, ‘свобода вероисповедания’¹. Наконец, жена и дети Жасура, оставшиеся в Узбекистане, символизируют его *родную* ценностную картину мира, которая остаётся принципиально нетронутой — тем самым в курсе реализуется идея формирования *транскультурной* личности, т.е. личности, способной

¹ ‘Свобода вероисповедания’ как ценностный компонент курса для трудовых мигрантов требует некоторого пояснения. С учетом распространенного в мире представления о высокой степени пассионарности мусульман нам представляется, что в обучении данного контингента русскому языку как иностранному *обязательно* информировать учащихся из исламских государств о том, что, во-первых, самой многочисленной религией в России является православие (см. в этой связи: “В формировании системы ценностей России особую роль сыграло православие» [10]); во-вторых, православные не менее, но иначе пассионарны; в-третьих (и в-главных!) — в России мирно сосуществуют представители всех религий, а одной из государствообразующих ценностей является именно *терпимость к иному вероисповеданию и инаковости* в широком смысле.

Литература

1. Асмоловская М.В. Интерактивные технологии развития мотивации к изучению иностранного языка у студентов непрофильных направлений подготовки [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.В. Асмоловская. — Казань, 2020. — 307 с.
2. Балакина К.Д. Ролевые игры как ключевая технология развития навыков говорения у студентов вне языковой среды [Текст] / К.Д. Балакина // Русистика. — 2020. — Т. 18. — № 4. — С. 439–453.
3. Батраева О.М. Профессиональный аспект подготовки иностранных студентов технического вуза: место интерактивных методов в языке специальности (из опыта работы)

«к гибкому восприятию культуры неродного языка и принятию ее аксиологических компонентов с сохранением принадлежности к родной культуре» [5, с. 15].

Представляется, что при таком проблемно ориентированном интерактивном подходе, объективированном в методе КИН — соединении посредством художественной формы (казуальный нарратив) ценностных доминант в единый аксиологический конструкт², обучающиеся естественным образом овладевают социально-культурными и мировоззренческими нормами российского общества, которые во многом определяют их дальнейшую успешную профессиональную деятельность на русском языке.

Выводы

Предложенная стратегия создания по методу КИН *модели пространственно-временного континуума профессиональной коммуникации* (курса/отдельного учебника/учебного пособия/УМК), где базисным принципом является конвергентность предъявления *языка и культуры делового (профессионального) общения*, не только может стать «практическим крылом» системного описания интерактивного метода, но и потенциально способна помочь комплексному решению актуальных методических задач в области подготовки иностранных специалистов — формальное обучение коммуникации, профессиональная подготовка, воспитание в ценностном поле российской деловой культуры. Тем самым, с нашей точки зрения, «снимается» ряд проблем, связанных с эффективностью обучающей среды, а языковое и предметное обучение специалистов, обеспечивающее системное формирование их метапрофессиональных качеств и социокоммуникативной профессиональной компетенции, сопрягается в месте их (должного) непосредственного пересечения — в учебнике.

² Например, из сценарных мотивов свободы вероисповедания и права сохранения собственной культурной идентичности логически выводится (и актуализируется в курсе) такая архиченность, как многонациональность России.

[Текст] / О.М. Батраева // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 11. — С. 7–14.

4. Боженкова Н.А. Современная лингвоаксиология VS методика преподавания РКИ: точки сопряжения и практика реализации [Текст] / Н.А. Боженкова, Т.И. Сёмке // Русский язык за рубежом. — 2023. — № 2. — С. 58–66.
5. Боженкова Н.А. Концепция воспитывающего обучения русскому языку как иностранному в современных социальных условиях: традиционность или трансформация? [Текст] / Н.А. Боженкова, Т.И. Сёмке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». — 2023. — Т. 13. — № 3. — С. 10–21.
6. Боженкова Н.А., Сёмке Т.И. Лингвоаксиологическая парадигма в контексте современной методики преподавания РКИ // XV конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mprya.ru/>

- ронный ресурс] / редкол.: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, В.Н. Климова и др.; отв. ред. М.С. Шишков. — СПб.: МАПРЯЛ, 2024. — С. 506-512.
7. *Гладчук Е.А.* Роль коммуникативно-проблемных заданий в обучении студентов-химиков иностранному языку с использованием цифровых образовательных ресурсов [Текст] / Е.А. Гладчук // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Сборник материалов XI Международной научной конференции. — М.: Изд-во РУДН, 2024. — С. 115–117.
 8. *Даниелян М.Г.* Интерактивные технологии в обучении РКИ [Текст] / М.Г. Даниелян, Е.А. Никитина // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 4. — С. 129–132.
 9. *Евтушенко С.Я.* Особенности обучения деловому общению иностранных студентов в аспекте русского языка как иностранного [Текст] / С.Я. Евтушенко // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2016. — № 2. — С. 171–175.
 10. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения: 22.06.2024).
 11. Русский для жизни и работы. Онлайн-курс для трудящихся мигрантов из СНГ. ЦЯТ СПбГУ. 2024 [Электронный ресурс]. — URL: <https://migrant.spbu.ru> (дата обращения: 22.06.2024).
 12. *Сафонова В.В.* Лингводидактические основы моделирования проблемно-ориентированной образовательной среды в университетском языковом образовании [Текст] / В.В. Сафонова // Вестник Московского университета. Сер. 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2024. — Т. 27. — № 1. — С. 9–25.
 13. *Семенова Л.Ю.* О взаимодействии преподавателей русского языка как иностранного и преподавателей профильных дисциплин в процессе предвузовской подготовки иностранных учащихся [Текст] / Л.Ю. Семенова // Вестник Пензенского государственного университета. — 2020. — № 3. — С. 33–37.
 14. *Старченко Д.В.* Интерактивные технологии в обучении иностранным языкам [Текст] / Д.В. Старченко // Труды БГТУ. История, философия, филология. — 2014. — № 5. — С. 165–167.
 15. *Турко У.И.* Современные игровые технологии на уроках русского языка как иностранного: обзор лингводидактических практик [Текст] / У.И. Турко // Art Logos (искусство слова). — 2023. — № 2. — С. 178–191.
 16. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709> (дата обращения: 08.08.2024).
 17. *Чиркова В.М.* Медицинская деловая игра как интерактивный метод обучения иностранных студентов профессиональному общению на русском языке. [Текст] / В.М. Чиркова, Е.В. Рубцова // Педагогические науки. Карельский научный журнал. — 2017. — Т. 6. — № 3. — С. 78–80.
 18. *Krashen S.* Aesthetic Reading: Efficient Enough // Journal of English Language Teaching. 2020, no. 62 (2), pp. 3–4. URL: https://sdrashen.com/content/articles/2020_aesthetic_reading.pdf (дата обращения: 22.06.2024).
 19. *Krashen S.* Improvement on TOEFL through reading and without formal instruction: Another look at Isik (2013) // Turkish Online Journal of English Language Teaching. 2018, vol. 3, issue 1, pp. 24–25.
 20. *Krashen S.* Free Voluntary reading: New Research, Applications, and Controversies Stephen Krashen Paper presented at the RELC conference. Singapore. April, 2004. URL: <https://sdrashen.com/content/articles/singapore.pdf> (дата обращения: 22.06.2024).
 21. *Krashen S.* Self-Selected Fiction: The Path to Academic Success? // CATESOL Newsletter. April, 2020, pp. 1–2. URL: https://sdrashen.com/content/articles/2020.self-selected_fiction_krashen_catesol.pdf (дата обращения: 22.06.2024).
 22. *Krashen S.* The Case for Comprehensible Input // Language Magazine, July 2017. URL: <https://www.languagemagazine.com/2017/07/17/case-for-comprehension> (дата обращения: 22.06.2024).
 23. *Kyung-Sook Ch., Krashen S.* Pleasure reading in a foreign language and competence in speaking, listening, reading and writing // TEFLIN Journal. 2019, vol. 30, no. 2. URL: <https://journal.teflin.org/index.php/journal/article/view/728> (дата обращения: 22.06.2024).
 24. *Rimmer W.* Rhetoric as a competence in professional communication // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Сборник материалов XI Международной научной конференции. — М.: РУДН, 2024. — С. 17–19.

References

1. Asmolovskaya M.V. Interaktivnye tekhnologii razvitiya motivacii k izucheniyu inostrannogo yazyka u studentov neprofil'nykh napravlenij podgotovki: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Kazan, 2020. 307 p.
2. Balakina K.D. Role-playing games as a key technology for developing students' speaking skills outside the language environment // Rusistika [Russian Language Studies] 2020, vol. 18, no. 4, pp. 439–453.
3. Batraeva O.M. Professional aspect of teaching foreign students of a technical university: the role of interactive methods in language teaching (practical experience) // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical Education in Russia] 2016. №11. P.7-14.
4. Bozhenkova N.A., Semke T.I. Modern linguoaxiology VS teaching methods of RCT: points of conjugation and practice of implementation // Russkij yazyk za rubezhom [Russian Language Abroad]. 2023, no. 2, pp. 58–66.
5. Bozhenkova N.A., Semke T.I. The Concept of Educative Teaching of Russian as a Foreign Language in Modern Social Conditions: Tradition or Transformation? // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika [Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics]. 2023, 13(3), pp. 10–21.
6. Bozhenkova N.A., Semke T.I. Linguo-axiological paradigm in the context of modern methods of teaching Russian as a foreign language // XV Kongress MAPRYAL: Izbrannye doklady / redkol: N.A. Bozhenkova, S.V. Vyatkina, V.N. Klimova i dr.; отв. ред. М.С. Шишков [XV Congress of MAPRYAL: Selected papers / ed.: N.A. Bozhenkova, S.V. Vyatkina, V.N. Klimova et al.; exec. ed. M.S. Shishkov]. SPb.: MAPRYAL, 2024, pp. 506–512.
7. Gladchuk E.A. Rol' kommunikativno-problemnykh zadaniy v obuchenii studentov-khimikov inostrannomu yazyku s ispol'zovaniem tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov // Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya: Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Topical problems of linguistics and linguodidactics of the foreign language of business and professional communication: proceedings of the XI International scientific and practical conference]. Moscow: RUDN, 2024, pp. 115–117.
8. Danielyan M.G., Nikitina E.A. Interactive technologies in teaching Russian as a foreign language // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern Pedagogical Education]. 2022, no. 4, pp. 129–132.
9. Evtushenko S.Y. Osobennosti obucheniya delovomu obshcheniyu inostrannykh studentov v aspekte russkogo yazyka kak inostrannogo // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State university]. 2016. no. 2, pp. 171–175.
10. Basics of State Cultural Policy. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (accessed: 22.06.2024).

11. Russian for Life and Work. Online course for labour migrants from the CIS. Language Testing Centre of SPbU. 2024. URL: <https://migrant.spbu.ru> (accessed: 22.06.2024).
12. Safonova V.V. Linguodidactic fundamentals of modeling a problem-oriented educational environment in university language education // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal], 2024, vol. 27, no. 1, pp. 9–25.
13. Semenova L.Y. O vzaimodejstvii prepodavatelej russkogo yazyka kak inostrannogo i prepodavatelej profil'nykh distsiplin v processe predvuzovskoj podgotovki inostrannykh uchashchikhsya // *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Penza State university]. 2020, no. 3, pp. 33–37.
14. Starchenko D.V. Interaktivnye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam // *Trudy BGTU. Istoriya, filosofiya, filologiya* [Proceedings of BSTU: history, philosophy, philology]. 2014, no. 5, pp. 165–167.
15. Turko U.I. Sovremennye igrovye tekhnologii na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo: obzor lingvodidakticheskikh praktik [Modern gaming technologies in Russian as a foreign language lessons: review of linguodidactic practices] // *Art Logos* [The Art of Word], no. 2, pp. 178–191. DOI: 10.35231/25419803_2023_2_178
16. Decree of the President of the Russian Federation from 31.10.2018 № 622 «O Konceptcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody» [State Migration Policy Concept of the Russian Federation for 2019–2025]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709> (accessed: 08.08.2024).
17. Chirkova V.M., Rubcova E.V. Medical business game as the interactive method of training foreign students to professional communication in Russian language // *Pedagogicheskie nauki. Karelskij nauchnyj zhurnal* [Pedagogical Sciences. Karelian Scientific Journal]. 2017, vol. 6, no. 3, pp. 78–80.
18. Krashen S. Aesthetic Reading: Efficient Enough // *Journal of English Language Teaching*. 2020, no. 62 (2), pp. 3–4. URL: https://sdrashen.com/content/articles/2020_aesthetic_reading.pdf (accessed: 22.06.2024).
19. Krashen S. Improvement on TOEFL through reading and without formal instruction: Another look at Isik (2013) // *Turkish Journal of English Language Teaching*. 2018, vol. 3, issue 1, pp. 24–25.
20. Krashen S. Free Voluntary reading: New Research, Applications, and Controversies Stephen Krashen Paper presented at the RELC conference. Singapore. April, 2004. URL: <https://sdrashen.com/content/articles/singapore.pdf> (accessed: 22.06.2024).
21. Krashen S. Self-Selected Fiction: The Path to Academic Success? // *CATESOL Newsletter*. April, 2020, pp. 1-2. URL: https://sdrashen.com/content/articles/2020.self-selected_fiction_krashen_catesol.pdf (accessed: 22.06.2024).
22. Krashen S. The Case for Comprehensible Input // *Language Magazine*, July 2017. URL: <https://www.languagemagazine.com/2017/07/17/case-for-comprehension> (accessed: 22.06.2024).
23. Kyung-Sook Ch., Krashen S. Pleasure reading in a foreign language and competence in speaking, listening, reading and writing // *TEFLIN Journal*. 2019, vol. 30, no. 2. URL: <https://journal.teflin.org/index.php/journal/article/view/728> (accessed: 22.06.2024).
24. Rimmer W. Rhetoric as a competence in professional communication // *Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya: Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Topical problems of linguistics and linguodidactics of the foreign language of business and professional communication: proceedings of the XI International scientific and practical conference]. Moscow: RUDN, 2024, pp. 17–19.